

18+

"СМЕРТЬ ИЗ ПРОШЛОГО"

Ольга Квирквелия

ЗВЕЗДА
ПО ИМЕНИ Зоя

Ольга Квирквелия

Звезда по имени Зоя

«Издательские решения»

Квирквелия О. Р.

Звезда по имени Зоя / О. Р. Квирквелия — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-629314-4

В Италии пропал россиянин — историк и журналист. Отдел особых преступлений берется за его поиски, в которых придется столкнуться с загадками прошлого... Это вторая книга из декалога «Смерть из прошлого»

ISBN 978-5-00-629314-4

© Квирквелия О. Р.
© Издательские решения

Содержание

Ольга Квирквелия	6
ЗВЕЗДА ПО ИМЕНИ ЗОЯ	6
0. ЧЕТВЕРГ. ТРУП ПЕРВЫЙ	7
1. ПОНЕДЕЛЬНИК. СТРАХ	8
2. ПРИЯТНАЯ НЕОЖИДАННОСТЬ	9
3. МАРТИН	11
4. ВТОРНИК. НИ-НИ И НЕТ-НЕТ	12
5. СКОЛЬКО МИНУТ ДЛИТСЯ ЧАС	14
6. ИСЧЕЗНОВЕНИЕ	15
7. КИРСАНОВ	16
8. САНДРО КАСТЕЛЛИ	17
9. АРИНА	19
10. УБИЙЦА	21
11. ДОН СТЕФАНО РУССО	22
12. ВЕРСИИ	24
13. ЗОЯ	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Звезда по имени Зоя

Ольга Руслановна Квирквелия

© Ольга Руслановна Квирквелия, 2024

ISBN 978-5-0062-9314-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ольга Квирквелия

ЗВЕЗДА ПО ИМЕНИ ЗОЯ

Все географические названия соответствуют действительности, равно как и исторические данные – разве что последние немного приукрашены.

0. ЧЕТВЕРГ. ТРУП ПЕРВЫЙ

«Так, дом пустой... Где они оба? Или Леня решил сам с хозяином разобраться, а меня оставил здесь куковать? А что, этот подлец мог! Ночь уже, холодно... Пойти посидеть в машине?.. Далеко, и все пропущу, если они все же явятся. Залезу в дом, там хоть диван какой с одеялом найдется. Все лучше, чем в этой подворотне торчать. Замок хилый, сейчас мы его.... О-ох...».

Послышался звук падающего тела.

1. ПОНЕДЕЛЬНИК. СТРАХ

«Почему не возвращается этот козел?.. А ведь он растолстел... Даже трудно представить, как он мог когда-то мне нравиться... Но я! Стыдоба! Ведь ненавижу этого предателя, эту скотину, этого убийцу, а он явился – и у меня слюни рекой!.. А зачем он поперся к этому придурку? Убить, что ли? Небось пронюхал что-то... Ну, да мне-то все равно – по-всякому все мое будет. Хорошо бы, конечно, побыстрее... Но если убьет – ему-то какая выгода? Не из любви же ко мне!.. А ведь если он и впрямь убьет, я последней преградой на его пути стану! Зря я, зря! Скорей бы на родину вернуться, там ему меня не достать!..»

2. ПРИЯТНАЯ НЕОЖИДАННОСТЬ

Павел Петрович Корнецкий был исследователем по особым делам, скорее даже по особым. Павел Петрович был с виду совсем не солидный – высокий худощавый очкарик, улыбочивый, но не очень общительный. (Вернее, очень общительный, правда, с компьютером, блокнотиком и ручкой.) Корнецкий абсолютно не умел ничего того, что обязан уметь каждый милиционер, а тем более следователь. Просто он не был милиционером, равно, как и не был следователем, сначала числился внешним консультантом, прикрепленным к ГУВД для разработки новых методов ведения следствия. И разрабатывал их настолько успешно, что постепенно к нему стали обращаться за помощью руководители соседних отделов. И вот именно практические результаты, полученные Корнецким, принесли ему определенную известность и должность начальника отдела, сменив Михаила Анатольевича Дынина, чей возраст приближался к пенсионному. Дынин стал руководителем следственной группы.

Корнецкий обрадовался, когда его вызвал Алексей Иванович Сурин, его непосредственный начальник. С памятного дела Красавиных в ОПОП (отделе по особым преступлениям) опять начался период затишья – ну не было особых преступлений в городе. Иногда обращались за помощью другие подразделения, но чаще просили займы сотрудников – и Павел Петрович соглашался, а сам продолжал корпеть над докторской, хотя материала на нее все еще было мало.

Вызов же к начальству мог означать какое-то дело. По крайней мере, Корнецкий очень надеялся. Но разговор начался совсем с другого:

– Слушай, Пауль, – (с легкой руки Мартина, кэжэбэшного друга Корнецкого, Алексей Иванович и некоторые другие панибратствующие товарищи звали его так) – что-то давно ты не был в отпуске!

Павел Петрович сразу сник:

– Да от чего отдыхать-то, Алексей Иванович? Сами знаете, у меня от безделья уже мох в ушах растет...

– Нет, надо, надо тебе отдохнуть, в какой-нибудь теплой стране, на морском берегу, позагорать, а заодно хорошим людям помочь и самому опыта поднабраться – и главное, за государственный счет!

– А поподробнее? – заинтересовался Корнецкий.

– Мой коллега и приятель, итальянец, попросил прислать тебя в командировку, у него там дело какое-то очень... особое. В маленьком захолустном, можно сказать, городке исчез старичок, Святослав Евгеньевич Кирсанов...

– Наш, что ли?

– Да, москвич, историк, археолог, журналист, работал долго в Италии, сейчас на пенсии, пишет там книжки по истории и искусству на русском и итальянском. Живет затворником, врагов не имеет, дорогу никому не перебежал... но в доме его обнаружен труп неизвестного. В общем, странная история. Загвоздка еще и в том, что свои записи он ведет по-русски, а местная полиция и с английским-то не очень дружит. Надо бы помочь. У тебя итальянский вроде бы хороший, так что собирайся, загранпаспорт есть, визу в консульстве поставят, билет на ночной самолет забронирован.

– Один я не поеду, дайте мне кого-нибудь из ребят! Вы же знаете, следователь из меня никакой!

– Следователи там свои есть, но ты прав. И я об этом уже подумал. Знаешь, с кем ты поедешь?

– Догадываюсь! Выбор-то небольшой: Михаил Анатольевич прекрасно владеет двумя языками, мне совершенно незнакомыми, – матерным и по фене ботает. У Никиты Кораблева

подход рациональный: с английским он вполне справляется, а вот пока в Москве мало итальянцев он их язык учить и не подумает. Серега Пискунов никак не расстанется с детскими представлениями о работе милиции: догонять, хватать, стрелять, случайно оставшихся в живых допрашивать! Так что остается Костик Симонов.

– Точно! – рассмеялся начальник и вызвал секретаршу: – Позовите ко мне Симонова, пожалуйста.

Симонов, переведенный после дела Красавиных в ОПОП энергичный и на редкость доброжелательный 25-летний сотрудник, вошел, несколько встревоженный – вызов «наверх» редко предвещает приятные новости.

– Так, Константин Борисович, собирай-ка вещички – и на выход!

Костик побледнел.

– Не пугай парнишку-то, гражданин начальник, а то он не туда выйдет! – Пошутил Пауль.

– Ладно, уговорил, речистый! Подойди поближе, Константин, не дрейфь. Вот держи свой загранпаспорт...

– У меня же его нет...

– Не было. Теперь есть. Сейчас возьмешь паспорт Корнецкого, пулей в итальянское консульство, поставишь там в оба паспорта визы – и домой, собираться. Ночью вылетаете. Подробности узнаешь от Корнецкого. А ты, Пауль, зайди в бухгалтерию за командировочными. Я вашему тамошнему руководству намекнул, что суточные у нас... не итальянские, он обещал зачислить вас консультантами, чтоб не только на чашечку кофе хватило, но и на пиццу иногда. Кстати, держи его координаты на всякий случай, но он вас встретит в аэропорту. Счастливого пути! И не опозорьте Родину!

– Есть! – хором ответили командировочные.

Когда Корнецкий и ошалевший от неожиданности Симонов вышли из кабинета, Костик спросил:

– Эт-то что?

– Давай в дороге поговорим, я сам только что узнал, сейчас бежать надо – собрать вещички хотя бы.

– Плавки брать?

– Бери, места много не занимают. Там пока тепло, хоть и октябрь на дворе. Понятия не имею, куда мы едем, так что возьми что-то приличное и что-то походное – и с обувью так же. Давай, до дома доберешься – созвонимся.

Сам Корнецкий решил заскочить сначала к своему другу Мартину, немного старше Корнецкого, но намного более солидному и властному сотруднику ФСБ: пропавший – советский гражданин, может, у Мартина есть по нему информация.

3. МАРТИН

– Святослав Евгеньевич Кирсанов, 1920 года рождения, русский, москвич, во время войны и после – собкор «Известий», 10 лет был аккредитован в Италии, после выхода на пенсию остался там – с согласия обеих сторон – писать книгу. На него ничего нет, проверен и нами, и итальянцами неоднократно. А чего это ты им заинтересовался? – Спросил Мартин.

Они сидели в небольшом баре и грели руки о чашки с капучино – осень в Москве была холодная.

– Да исчез он там, за границей, вот итальянская полиция и попросила помощи, а мое начальство выбрало меня.

– Ничего себе! И нам ничего не сообщили?!

– Я так понял, что они хотят сначала сами разобраться, к Сурину обратились по дружбе...

– А Сурина, конечно, в голову не пришло нас информировать?! Ну, я ему напомню, как шею мылить!

– Так не пойдет, ты меня подставишь! Погоди хотя бы, пока мы с Костиком там покопаемся, иначе просто закроют всю информацию и выдадут резюме «несчастный случай».

– Только ради тебя! И я подкину кое-что: во-первых, Кирсанов разведен, бывшая жена умерла, но остался сын, хотя отношений у них почти нет. Во-вторых, имей в виду версию – которую я считаю совершенно неправдоподобной, но на всякий случай: старшая сестра Кирсанова была красоткой, имела любовников-иностранцев и была нашей осведомительницей. Она уже умерла, но вдруг... Журналист ее единственный родственник, тут возможны варианты, сам разберешься... хотя я не думаю, что исчезновение Кирсанова связано со Светланой Забелиной – так ее звали. Если все же что-то выплывет по этой части...

– Сразу информирую тебя и становлюсь послушным мальчиком! – Пауль шутливо взял под козырек. – Мартин, ты настоящий друг!

– Держи номер телефона в Италии – скажешь просто «для Мартина». И если какая информация или что-то пойдет не так, мафия там какая или что еще, позвони, но попусту номер не свети.

– Спасибо!

4. ВТОРНИК. НИ-НИ И НЕТ-НЕТ

Ночной аэропорт был тих и почти пуст. Радостно возбужденный Костик смотрел на Корнецкого вопросительно, но тот не торопился выкладывать информацию: намек Мартина заставил его гораздо серьезней отнестись к поездке.

– Пойдем покурим, – предложил он Симонову в ожидании регистрации.

Прогуливаясь вдоль здания, Пауль ввел сотрудника в курс дела и рассказал о встрече с Мартином.

– Учти: официально дело ведем не мы, а итальянская полиция. Мы как бы на подхвате, но пропавший – человек советский, так что нам не все равно! Поэтому болтаем мало, работаем много. Сейчас предвидеть ход событий невозможно, будем ориентироваться на месте. Если вылезет что-то по ведомству Мартина – сообщаем сначала ему. Но Сурин сказал, что его коллега, Джованни Абруццезе, человек заслуживающий доверия, так что без необходимости в прятки играть не будем... Смотри, началась регистрация, пошли!

– Давай попытаемся выспаться, кто знает, что день грядущий нам готовит... – Павел Петрович поерзал в кресле, стараясь устроиться поудобнее.

День грядущий встретил их ярким солнцем, пышной зеленью и упоительным воздухом.

– Осенью и не пахнет, – пробурчал сонный Костик.

– Да уж, «унылая пора» – это не про Италию... Здесь пахнет... жизнью, наверное, – Корнецкий тоже не выспался.

Но тут навстречу им выкатился маленький кругленький человечек, невероятно подвижный и бодрый для 6 часов утра. Раскинув руки, с широченной улыбкой, он кинулся обнимать Костика, потом хотел обнять Пауля, но сумел только прижаться к груди высокого москвича. Надо сказать, что они втроем смотрелись крайне комично: тощий и длинный Корнецкий, шарообразный Абруццезе и массивный куб – Симонов.

– Нинни, – представился шарик, чем ввел в недоумение приезжих. – Нинни Абруццезе.

– Вы брат Джованни? – Неуверенно спросил Пауль.

– Это я – Джованни, для друзей и врагов – Нинни.

– Пауль, – представился Корнецкий, – для друзей Паоло.

– Счастлив, счастлив! – Нинни расцвел и повернулся к Симонову.

– Константин, для друзей Котэ, – Костя решил не выбиваться из стили.

– Счастлив, счастлив! – сообщил и ему Нинни. – Поехали домой, там и позавтракаем.

Он повел гостей к машине. И тут их ждало очередное потрясение: по их представлениям, начальник полиции пусть и маленького городка (на самом деле Нинни был начальником полиции Фоджи, центрального города провинции) должен иметь хотя бы относительно приличную машину, но Джованни распахнул дверцу старого облезлого «монстрика», изрядно побитого и проржавевшего. Нинни заметил их недоумение и усмехнулся.

На автостраде дребезжащий и поскрипывающий «монстрик» доказал, что старость и боевые шрамы – еще не повод плестись в хвосте у расфуфыренных сородичей. Свернув затем на дорогу, извивающуюся среди полей, виноградников и оливковых рощ, «монстрик» продемонстрировал, что он умеет еще и прыгать козликом и вальсировать в бешеном ритме, огибая холм за холмом.

Когда машина со скрипом притормозила у маленького уютного домика с палисадником, москвичи вышли из нее и Паоло с уважением похлопал «монстрика» по ржавому боку.

На пороге появилась женщина, такая же кругленькая и улыбающаяся, как Нинни.

– Моя жена, Нинетта, – представил ее Нинни.

– То есть Джованна? – уточнил Котэ.

– Нет-нет, Антуанетта, но для друзей – а мы ведь друзья, правда? – Нинетта. Проходите в дом, вы будете здесь жить. Это мой гостевой домик, а мы живем напротив. – Нинни махнул рукой в сторону ухоженной двухэтажной виллы. – Сейчас позавтракаем, вы отдохнете, и поедем в дом Санто, там я вам все и расскажу, что знаю.

– Санто?..

– Да, Святослав сказал, что его имя переводится как «слава Святому», «глория ал Санто», но ведь это так сложно... И мы звали его Санто.

5. СКОЛЬКО МИНУТ ДЛИТСЯ ЧАС

После завтрака супруги ушли (Джованни пообещал зайти за гостями через часик), а москвичи с удовольствием растянулись на диванах. Домик действительно был крохотный – две маленькие комнатки, величиной чуть больше двуспальных кроватей, которые в них стояли, и общая комната, она же прихожая и она же кухня. Тут было два дивана.

– Какие прикольные у них имена – Ни-ни и Нет-нет, – рассмеялся Костик. – Да и сами они смешные и милые...

– Знаешь, я уже бывал в Италии, участвовал в конференции. Их внешность может быть обманчива. Говорят, некоторые мафиози – очаровательные люди... Посмотрим, Нинни просто функционер или действительно хороший следак, как говорил Сурин.

Через 45 минут Симонов поднялся с дивана и спросил:

– Форма одежды?

– На первый выход – парадная, там посмотрим. Но ты не суетись: в Италии никому не известно, сколько минут длится час – никогда меньше 60, почти никогда 60 и редко – больше 180...

У Джованни час длился 85 минут – не так страшно, заметил Корнецкий.

Дом, в котором жил Кирсанов, притулился на крохотной площади в старом городе. На первом этаже – кухня и гостиная, она же, видимо, кабинет, на втором – спальня и терраса с огромным количеством растений.

На полу в гостиной еще виднелся очерченный мелом силуэт тела. Старательно обходя его, следователи сели в кресла и на диван. Джованни успокоил гостей:

– Не беспокойтесь, отпечатки пальцев уже сняли, обыск сделали, постарались ничего не перемещать с мест. Теперь давайте я введу вас в курс дела.

6. ИСЧЕЗНОВЕНИЕ

– Но сначала надо рассказать о жизни в нашем городке. Я был в Москве, наши Рим и Милан похожи на нее. В крупных городах все иначе – все живут своей жизнью и никому нет дела до жизни других. У нас не так. В Кастеллуччо много пожилых людей, которым совершенно нечем заняться: кино нет, клуба нет, даже библиотеки нет, хотя все равно большинство из них плохо читает. Телевизоры есть, но их очень редко смотрят. Вместо телевизоров у них окно, жизнь горожан для них – самый интересный сериал, события в котором можно обсудить с соседками или за игрой в карты. Они знают все про всех: утром зашумел нагреватель воды – это Марио принимает душ, запахло свежим кофе – Алессио завтракает, слышались крики ребенка – малыш Джулио опять не хочет идти в детский сад. Они помнят распорядок дня каждого, и любое отклонение от него – повод строить догадки и пытаться их подтвердить.

Поэтому, когда четыре дня назад, в пятницу, Кирсанов утром не распахнул окно, не включил горячую воду и не пошел в соседний бар выпить капучино с рогаликом, соседи заволновались. И когда в полдень Санто не отправился на прогулку, соседка, делая вид, что случайно проходит мимо, заглянула в комнату и через щелку в жалюзи увидела лежащее на полу тело и море крови (тут она преувеличила – кровь была, но отнюдь не море). Валлеверде, естественно, закричала, сбежался народ, и через пять минут перед домом гудела толпа. Последней, как всегда, узнала обо всем полиция, причем по дороге к ней слухи уже обросли ужасными подробностями: напали бандиты, вырезали всю семью (хотя у Кирсанова семьи не было) и забаррикадировались, собираясь отстреливаться. В результате еще полчаса ушло на сборы полицейских: они нашли свое оружие, одели бронежилеты и каски и весьма неохотно поехали к Кирсанову. Их неохота объяснялась тем, что настало время обеда, а только негодяи отрывают приличных людей от такого святого дела.

Перед домом уже никого не было – все разошлись по домам на трапезу. Полиция с огромными предосторожностями вошла в дом – бандитов там, конечно, не было, а вот труп был. Но не Кирсанова, а неизвестно чей. Следы взлома есть, хотя Санто запирает дом только на ночь. Бумаги разбросаны, взято что-то или нет, понять невозможно. Смерть наступила от удара тупым предметом по затылку. Орудие убийства – горшок с комнатными розами и со следами крови – обнаружен рядом с трупом.

Сам Кирсанов исчез – то ли он убил неизвестного и скрылся, то ли сам уехал, то ли его похитили, непонятно. Но в доме кроме Кирсанова и неизвестного был кто-то еще.

7. КИРСАНОВ

Теперь о самом хозяине. Святослав Кирсанов живет в городе Каstellуччо с момента выхода на пенсию, пять лет. Живет замкнуто, ни с кем особо не сближается, хотя приветлив и вежлив. Целыми днями пропадает в архивах – и местном, и ездит в соседние городки. Интересуется историей, пишет книгу о Каstellуччо, время от времени делает в мэрии доклады о своих находках, причем они довольно сенсационные. Ни друзей, ни врагов, ни женщин в его жизни нет. Единственный, с кем он вел длительные беседы, – предыдущий настоятель нашего храма, дон Стефано. Дон Стефано прекрасно знает русский язык, долгое время служил в Москве, где и познакомился с Кирсановым. Год назад его перевели в Рим, и с тех пор Санто регулярно – хотя и довольно редко – общается только с семьей аптекарши Ла Ролла, ее муж Эрнесто тоже занимался изысканиями по местной истории. Так что мотивы личной вражды или мести не выявлены.

Красть у покойного нечего: деньги он хранит в российском банке, ценных вещей не имеет – сами видите. Никаких подозрительных и даже просто посторонних личностей в городе в день убийства наши старики не засекли.

Судя по тому, что бумаги разбросаны, можно предположить, что они интересовали преступника, но вот тут и кроется наша главная проблема – почти все они написаны по-русски. Можно, конечно, вызвать переводчика из Рима, но посмотрите, сколько тут писанины – и за год не разобраться, а ведь еще не известно, есть ли в них что-то важное...

Это и вынудило меня обратиться к старому другу, Алессио Сурину, за помощью. И я ему очень благодарен за ваш приезд, Мой сотрудник, Сандро Каstellли, с машиной будет в вашем распоряжении, а если возникнет необходимость, то подключатся и другие сотрудники отдела.

А вот, кстати, и Сандро.

8. САНДРО КАСТЕЛЛИ

Сандро, высокий для южной Италии мужчина, чем-то неуловимым отличался от местных жителей. После церемонии представления, Нинни передал москвичам копию следственного дела и укатил на своем «монстрике», а Сандро, который оказался ровесником Корнецкого, предупредил:

– Я неплохо понимаю русский – у меня мама украинка, так что, если захотите посекретничать, переходите на английский.

– Спасибо за предупреждение, – улыбнулся Паоло, – но, вроде, пока не о чем.

– Только вот непривычно как-то подключаться к расследованию в середине, непонятно, что уже известно, что нет, за какую ниточку тянуть и не повторять уже пройденного вами... – задумчиво высказался Котэ.

– Нинни как раз хочет, чтоб вы начали как бы сначала, посмотрели свежим взглядом, потому что мы встали в тупик уже на уровне версии.

– Сначала – так сначала. Начнем со сбора информации. Соседей, думаю, уже опросили?

– Конечно, но пусто. Нужно сказать, что мы для местных чужие – «из города», как они говорят. Хотя Нинни и живет в Кастеллуччо, но он практически здесь только ночует – работа такая, сами знаете. А с чужими они придерживаются принципа «ничего не вижу, ничего не знаю, ничего никому не скажу».

– Ну, мы-то еще более чужие!

– Это как посмотреть! Далекое начальство, которое к тому же еще и не мое начальство, гораздо безопаснее начальства близкого... Но я бы не советовал начинать с опроса, пусть к вам приглядятся.

– Хорошо, зайдем с другой стороны. Костя, возьми протокол осмотра места происшествия и пройди по дому. Я пока читаю доклады экспертов.

– Сандро, а есть тут кто-нибудь, хорошо знающий дом? Кто может подсказать, все ли на месте или что-то пропало? – спросил Котэ.

– Сейчас узнаю. – Сандро вышел и почти сразу вернулся с немолодой, но энергичной невысокой женщиной. – Это соседка, Мария, она помогала хозяину с уборкой.

Симонов с Марией поднялись на второй этаж. Корнецкий пролистал отчеты экспертов и сделал пометки в своем блокноте. Потом спросил у итальянца:

– Я так понял, что документов при покойном не было, правильно? – Сандро кивнул.

– А есть детальная опись его одежды – производитель, степень изношенности, старая или новая и прочее? И что еще было в карманах?

– Уточню, – Сандро пошел к телефону.

Спустились сверху Симонов и Мария. Паоло отошел в сторону, чтобы им не мешать. Потом Костя поблагодарил женщину, и она вышла. Лицо у Костика было хмурое:

– Докладываю: на террасе включена самодельная система автополива, что Кирсанов делал, только уезжая на несколько дней. Исчез его «прогулочный» комплект – горные ботинки, старые свитер и джинсы и рюкзачок, все это он использовал, уходя побродить по окрестностям. В холодильнике свежие продукты. Мой вывод: Кирсанов куда-то уехал, причем о поездке знал заранее и собирался вернуться.

– Да, об этом же свидетельствуют следы взлома, – кивнул Паоло. – Незнакомец и его убийца, вероятно, попали в дом уже после отъезда Кирсанова.

– То есть версию, что убийца – Кирсанов, мы отмечаем? А если он заранее знал о визите и подготовился к бегству?

– Тоже возможно. И взломать замок мог кто-то, пришедший позже, уже после убийства...

Вернулся Сандро с блокнотом и зачитал:

– В карманах убитого обнаружена небольшая сумма денег в итальянских лирах и немецких и австрийских марках, а во внутреннем кармане пиджака – сложенный листок бумаги с записями то ли по-русски, то ли по-еврейски, а может, еще на каком-то языке, наш эксперт не знает. Похоже, что цифры в записи – номер телефона, но точно не итальянский. Одежда среднего качества, немецкая, ношенная.

– Блин! А не могли этот листок нам показать?! – Корнецкий рассердился.

– Сейчас привезут, ну растерялись ребята... – примирительно сказал Сандро. – Австрийские и немецкие монеты, записка на незнакомом языке, русский журналист – и все это в захолустном итальянском городке, где и драк-то не бывает!

– Да, замес крутой... С этим доном Стефано уже говорили?

– Нет. Решили вас подождать.

– Тогда так: Костя, ты займись разбросанными бумагами, сначала просто хотя бы рассортируй их – исторические тексты или что там, документы и личные бумаги. Сандро, а номер телефона Стефано у вас есть?

– Нет, но можно узнать.

– Погодите, вот тут записная книжка – может, в ней есть. Как его фамилия?

– Будете смеяться, но – Руссо!

– Ага, есть такой! Можно звонить, – Симонов протянул записную книжку, и Корнецкий пошел к телефону. По домашнему номеру никто не отвечал, и Корнецкий набрал номер, рядом с которым было написано «сем». Это оказался телефон семинарии.

– С вами говорит сотрудник милиции из Москвы, Павел Корнецкий. Мне необходимо поговорить с доном Стефано Руссо.

– Подождите минутку, он сейчас читает лекцию, я его позову.

Ждать пришлось недолго. Голос священника был настороженным.

– Дон Стефано, Вы знакомы со Святославом Кирсановым?

– Да, это мой друг, а что случилось?

– У меня для Вас новость – Кирсанов исчез. И в его квартире обнаружен труп.

– О Боже! Когда, как?

– Три дня назад...

– Я так и знал! Сколько раз ему говорил – не связывайся ты с этими идиотами! Знаете, что – я сейчас же выезжаю к вам! Вы где находитесь?

– Сейчас на месте преступления.

– Я про Санто все знаю, мы много лет уже дружим, помогу всем, чем смогу! Подождите меня, я выезжаю! И не верьте там никому! И бумаги! Бумаги его никому не давайте! – И священник бросил трубку.

Корнецкий пересказал разговор, сел в кресло и задумался. Ждать Стефано надо было часа три-четыре, а сидеть, сложа руки, некогда.

– Давайте все же в три пары рук разберем бумаги – тут их немерено! А там и время обеда наступит, – предложил Сандро. – Если вы мне доверяете, конечно.

– Давай! Костик один тут сто лет провозится.

Довольно скоро на письменном столе образовалось три стопки бумаг: самая большая – «научная», как назвал ее Котэ, поменьше – «личная» и совсем маленькая – документы. Паоло заглянул в ящики стола и в нижний отсек книжного шкафа – оказалось, что они тоже забиты бумагами, но преступник их почему-то не тронул. К счастью, они были рассортированы по темам, поэтому работа пошла намного быстрее.

А вскоре и Сандро, взглянув на часы, выпрямился и торжественно провозгласил:

– Динь-дон! Динь-дон! Для участия в торжественном обеде стройся! Нас ждут в ресторане – и поверьте, вот туда итальянцы не опаздывают! И там же нам передадут записку убитого и отчет эксперта по одежде – они решили еще раз ее проверить.

9. АРИНА

Оставив в двери записку для Руссо с адресом ресторана, следователи сели в машину Сандро (она была явно попроще «монстрика» Нинни, но зато и не такая резвая и юркая).

– Сейчас за моей мамой заедем – и к столу! – Сандро заметил недоуменные взгляды москвичей и улыбнулся. – У нас на торжественные обеды ездят семьей. И это правильно! Что, я буду в ресторане сидеть, да еще за казенный счет, а моя семья будет дома от зависти сохнуть? Там сотрудников-то будет 5 человек, а стол накроют на 25.

Мама Сандро, Арина (от отчества она сразу отказалась), оказалась типичной украинской красавицей, правда, уже не юной. Да и характер у нее был подходящий – бойкая, веселая, тараторящая, она говорила сразу обо всем.

– Как я вам рада, ребята! Вы ведь мне все расскажете? Про Москву, про страну, что там, как там? Саша, а почему гости не у нас живут? Ты что, не мог о матери подумать? Вот она, сыновья любовь! Немедленно перевози их ко мне, иначе я тебе все грехи припомню! Я вас кормить вкусно буду, не этими их занудными макаронами, – повернулась она к москвичам. – Саша, поганец, такой радости мать родную лишит!

– Мам, шеф их напротив своего дома поселил, чтоб и приглядывать заодно, ежу же понятно! Хотя, – он обернулся к гостям, – вам и правда у мамы было бы удобнее. С разных точек зрения... – Пауль и Костик переглянулись, вспомнив о разговоре с Мартином и о предупреждении Руссо.

– Вы не подумайте чего, – продолжал Саша, – мама у меня до мозга костей советская, за родину пасть кому хочешь порвет. Ее во время войны немцы угнали на работы, там ее мой отец и приметил. Только вот как я Нинни уговорю...

– Я сама на него наеду, Сашенька, не беспокойся! Ты же знаешь, мне отказать – себе дороже встанет!

– Это точно, – ласково усмехнулся сын.

Ресторан тоже оказался шоком для Корнецкого и Симонова. Их наскоро представил Нинни, а потом все полностью погрузились в трапезу. Когда после весьма обильной закуски, состоящей из множества сортов сыра и колбасы, овощного разносоля и еще каких-то мелких вкусностей, гости сыто откинулись на спинки стульев, Арина засмеялась:

– Наелись? Рановато! Впереди еще пять сортов пасты – они так все макаронные изделия зовут – и пара мясных блюд, потом сладкое – тортика два, наверное, а уж потом можно и расслабиться!

– Что?!! Люди столько не едят! – Ужаснулся Корнецкий, который вообще к мучному никакого пристрастия не имел.

– Хорошо хоть общее блюдо подают, ты бери себе понемножку, просто, чтоб попробовать. Вот когда порциями разносят – это и впрямь засада. – Арина от души развлекалась, глядя на ошарашенные лица гостей. – А вы думаете, почему у них после обеда сиеста? До пяти часов вечера спать будут! А как можно с таким набитым брюхом работать?

Несмотря на все предосторожности – они брали по одной ложке всех блюд, – Паоло и Котэ все равно объелись запредельно и вышли из ресторана как пьяные, слегка покачиваясь под тяжестью своих желудков. Но копию бумаги, найденной у убитого, Корнецкий все же просмотрел:

– Не русский точно. Про иврит с уверенностью не скажу, но мне кажется, скорее грузинский или армянский...

– Опять нам нужна карта мира, – вздохнул Костик.

– Саш, отправьте факсом копию записки нашим, пусть покопаются, – Сандро шутливо взял под козырек.

Арина успела прижать в углу Нинни, что-то горячо ему втолковывая и время от времени переходя на повышенный тон, и вернулась с видом победительницы:

- Порядок! Сейчас заедете за своими вещами – и ко мне. Я вам пока постели приготовлю.
- Нет-нет, спасибо, у нас встреча назначена, мы поближе к вечеру переберемся, хорошо?
- Это кто ж такой странный, что днем не спит? Из России тоже, что ли?
- Почти, – кивнул Корнецкий.
- Так тащите и его ко мне!
- Мама, не дави, у ребят работа, – вмешался Саша.
- Может, и притащим, не знаю пока, – пообещал Павел.

10. УБИЙЦА

«И откуда этот хмырь взялся? Как черт из табакерки выскочил!.. Дружок мой тоже хорош: идем, не бойся, в доме никого, возьмем, что надо, – и все дела! Овчинка стоит выделки... Выделки, может, и стоит, а вот убийства... Да и зачем она мне?.. А ведь хмырь тоже тайком приходил – зачем?! Не за ней ли? Тогда она и правда ценная?! Что теперь делать-то? Надо с ребятами посоветоваться... Или лучше не надо?..»

11. ДОН СТЕФАНО РУССО

На двери дома Кирсанова было написано ручкой «Я в баре напротив. С.» В полутемном крохотном баре был один посетитель – крупный мужчина в серой рубашке и черных брюках печально поглощал гору панини – бутерброды по-нашему, – запивая их кофе. Увидев входящих, он поднялся, вытер руки и представился, указав на стулья за столом:

– Дон Стефано.

– Павел, Константин и Саша, – пожав руку Руссо, представил всех Корнецкий.

– Для меня исчезновение Святки – огромная загадка, – сказал Стефано, когда все уселись и бармен принес кофе и стаканы с водой. – Расскажите мне, как это случилось.

Саша рассказал.

– И какие есть версии?

– Да никаких! То ли он убил и сбежал, то ли его похитили – а зачем?.. Врагов вроде бы не было, красть нечего, ни в чем подозрительным не замечен... И никто ничего не видел!

– Вы почти во всем ошибаетесь! Что не убил и не сбежал – это точно! Значит, похищение. И враги у него были, и красть было что, и завистники найдутся! А что никто ничего не видел – тоже ерунда! Никто ничего не сказал – это понятно... Значит, так: я всю дорогу думал и вот мои версии – во-первых, сын. Свят говорил, что он от зависти просто оборзел! Он считает почему-то, что у отца здесь богатства немереные, все о наследстве мечтает, давил на Кирсанова, чтоб тот ему дарственную на все свое имущество написал. А какое у Санто имущество? На пенсию да на гонорары жил. Но сын не верил, для него раз Италия – значит, вилла на море, феррари в гараже и вообще райская жизнь! Только учтите, у него и фамилия, и отчество другие, его мать вышла второй раз замуж, и ее муж официально усыновил поганца.

– Проверим, – Корнецкий сделал пометку в блокноте. – Но он-то вряд ли отца похитил, скорее уж убил бы...

– Во-вторых, его изыскания в архивах. Об этом надо подольше и поподробней, и лучше с его бумагами в руках. Но врагов он себе достаточно нажил. В лицо-то все ему улыбались, пели сладко, да только злоба аж через уши выливалась!

– Да неужели? Он же вроде далекими временами интересовался! – Удивился Костик.

– Санто мне рассказывал, что однажды ему тут сказали: «Как ты можешь общаться с этим человеком?! Разве ты не знаешь, что сказал его дедушка моей бабушке?!» Понятен пример? – все кивнули. – И в-третьих. Про это точно ничего не знаю, но по записям вычислю. Где-то пару недель назад Кирсанов позвонил и сказал, что на него вышли какие-то важные птицы и заваривается странная каша. Обещал на-днях приехать в Рим, все рассказать и спросить совета. Значит, дело было серьезное и срочное, Свят по пустякам советов не просил.

– Больше ничего не упоминал? – поинтересовался Павел.

– Он сумбурно говорил, растерянный был. Вроде бы с сестрой его это как-то связано...

Костик и Павел переглянулись.

– Давайте так, – Руссо был очень собран и напряжен, чувствовалось, что он действительно потрясен исчезновением друга. – Народ уже просыпается, сейчас мы с тобой, Павел, пойдем информацию собирать. Я здесь долго настоятелем был, исповеди у всех принимал и ни разу никого не подвел, мне они доверяют – расскажут все, что видели и знают. А знают все, это точно. А ты, Костя, вместе с Сашей разбирайте дальше бумаги, ищите блокнот или что-то типа дневника. И карты местности любые – я имею ввиду наброски Кирсанова или типографские, но с его пометками.

– Вот карт нам не попадалось, – протянул Костик.

– Этого я и боялся... Ну что, двинулись? – Стефано повернулся к Паоло.

Но с Корнецким случилась та странная «заглюка», как говорила его мама, которая время от времени на него нападала: он совершенно не выносил давления на себя, от любимых конфет категорически отказывался, если их предлагали слишком настойчиво. Мама звала его «Синьор Неть»... Пауль понимал, что Руссо хочет помочь, но его напористость... И он сказал:

– Спасибо, дон Стефано, но у нас есть свой план действий. Поэтому давайте так – Корнецкий специально спародировал стиль Стефано, – Вы поговорите с местными жителями, попросите их расспросить, а мы займемся обычными ментовскими процедурами. А потом встретимся в доме Кирсанова и обменяемся мнениями.

Руссо сначала насупился, потом кивнул и вышел из бара.

12. ВЕРСИИ

– Что ты его так жестко? – Спросил Костик (незаметно все перешли на ты, благо итальянцы говорили на Вы только с очень-очень высоким начальством и то первые пять минут).

– По нескольким причинам: во-первых, мы о нем ничего не знаем пока, с чего это мы так лихо вычеркнули его из списка подозреваемых? Может, Кирсанов у него скрывается! А он сюда приехал шпионить за следствием. Во-вторых, какой смысл мне за ним таскаться? Узнает что-то важное – расскажет. В-третьих, у нас действительно есть чем заняться. И последнее – терпеть не могу, когда на меня давят!

– И эта причина – самая главная! – Засмеялся Саша. – Но ты прав, надо бы сначала его слегка прощупать.

– Тогда пошли работать.

Они вернулись в дом Кирсанова.

– Нам надо проверить самого Руссо и его версии: сын, сестра, местные историки. А главное – решить, Кирсанов убийца или жертва похищения. Какие у нас есть версии? Кирсанов собирался куда-то уехать. Вариант первый – знал о приезде незнакомца и или хотел от него сбежать, или планировал его убить и сбежать. Саша, надо проверить его телефонные переговоры – кто кому звонил – и почту, были ли письма или телеграммы. – Сандро отправился к телефону. – Вариант второй – убил, а потом решил сбежать. Этого мы не поймем, пока не выясним, кто убит и как здесь оказался. Вариант третий – Кирсанов просто уехал по своим делам, а без него кто-то кого-то убил. Надо спросить у Стефано, куда и зачем мог уехать Кирсанов. Вариант четвертый – Кирсанов хотел уехать по своим делам, но не успел – его похитили. Но тогда кто, кого и почему убил. Возможны еще и комбинации: Кирсанов хотел уехать, но его похитили, а потом кто-то совершенно вне связи с этим убил кого-то, вероятно, думая, что это Кирсанов.

– Застрелиться! – вздохнул Костик.

Вернулся от телефона Сандро:

– Почты не было, входящие звонки были только из фирмы «Террасана», с нею связались – в день убийства никто из ее сотрудников сюда не ездил.

– Так, первый вариант можно исключить – и то хорошо. Ребята, вы по-быстрому разберите документы, Костя русские, Саша итальянские, ищите все необычное или связанное с сыном и сестрой. А я звякну нашим, пусть в Москве пошуршат.

Корнецкий позвонил в ОПОП начальнику следственной группы Дынину:

– Михаил Анатольевич, и для вас нашлась работка! Записывайте. Никите: найти информацию по сыну Кирсанова. Учтите, отчество и фамилия у него отчима. Главное – был ли за границей неделю назад. И все, что связано с его отношениями с отцом. Пока не допрашивайте и вообще не светитесь. Сереже: посмотреть, что там у Кирсанова с имуществом, чем владеет, что как – понятно, в общем. А Вы, Михаил Анатольевич, позвоните, пожалуйста, моему другу, которому мы дело по старушке передали, помните его? Передайте ему, что его невероятная версия оказалась вероятной, но точной информации пока у меня нет, он поймет и сам Вам скажет. И попросите его навести справки о Стефано Руссо, он был настоятелем католического храма в Москве: можно ли ему доверять и нет ли чего, о чем мне надо было бы знать. И еще – вам придет факс с копией записки – выясните, на каком языке она написана и содержание. Связаться со мной можно или по телефону Кирсанова, или... – Пауль обернулся к Сандро – Какой номер телефона у твоей мамы? Продиктуй коллеге, пожалуйста, – и передал ему трубку.

13. ЗОЯ

– Так, ребята, поскольку бумаг тут море и что именно нам нужно, пока не ясно, работаем профессионально. Начнем с документов. Сандро, ты с архивным делом знаком?

Саша покачал головой.

– Берешь документ, ставишь в углу карандашом порядковый номер, в блокноте под этим номером пишешь дату, тему, город, если есть фамилии – и их тоже. Если вроде бы ничего важного, откладываешь направо, если что-то интересное – налево. Друг друга не дергаем, готовим суммарную информацию. Времени не теряем, бумаг еще кипы. Я займусь стопкой личного, там дневник должен быть.

Долгое время все работали молча, но Пауль с радостью заметил, что «левые» стопки понемногу растут.

Первым закончил описать документов Костик. Он еще раз пересмотрел «левые» документы и подал знак Корнецкому, что освободился.

– Хорошо, Котэ, пересмотри бумаги, найденные разбросанными, попробуй их проанализировать.

Симонов кивнул и перешел к другой куче. Скоро разобрался с итальянскими бумагами и Саша. Пауль заметил блеск в его глазах и мысленно потер руки – «есть улов!»

– Ну что ж, Костя, давай резюме.

– У меня в основном всякие свидетельства – рождение, брак, рождение сына, развод, прописка – ну и прочее. Ничего особенного нет, я их отложил на всякий случай. Но одну рыбку все же поймал: завещание некоей Зои Евгеньевны Забелиной, по которому все ее имущество переходит к брату, Святославу. Есть и документ о вступлении Святослава в права наследования с перечнем имущества – сестренка у него оказалась небедная. Никаких документов, связанных с дальнейшей судьбой наследства, нет – видимо, Кирсанов его получил и больше им не занимался.

– Хороший улов! То есть нищим наш старичок не был. Хотя итальянцев его богатства заинтересовать вроде бы не должны – им до них не добраться...

– Ну, как сказать! – Саша весь светился от гордости. – И я кое-что поймал! В основном у меня тоже всякие официальные бумаги, и тоже ничего особенного, но! Восемь лет назад Кирсанов снимал дом в Буссоленго у некой Джузеппины Скорсини. Спустя три года Святослав официально удочеряет Анну Марию Скорсини, 13-ти лет от роду!

– Ваууу! – хором вскричали москвичи.

– Это еще не все. В том же году Анна Мария поступает в закрытый католический женский колледж в Бари. И тогда же Кирсанов переезжает в Кастеллуччо. Теперь понятно, какого лешего он поселился в этом городишке! Буссоленго – на севере, от Бари очень далеко, а отсюда – полтора часа максимум. И Анна Мария уже совершеннолетняя! Здесь есть, в чем покопаться!

– Еще бы! Совершенно новый путь в расследовании! Браво, Санька! – Костик потирал руки от энтузиазма.

– Это тоже еще не все! У меня на сладкое документики свеженькие совсем припасены! В них надо еще разбираться, у юристов такая терминология, что без пол-литра не поймешь, но суть сводится к тому, что неделю назад Кирсанов продал свои акции, полученные по наследству, той самой фирмы «Террасана» за более, чем приличную сумму! Дедуля-то вдруг миллионером стал!

– Так, по этому вопросу и я кое-что нашел, – Пауль был очень доволен: следствие начало приобретать какие-то осмысленные очертания. – В дневнике есть информация...

Его прервал телефонный звонок. Корнецкий сделал знак Саше взять трубку:

– Как обычно – спрашивать много, отвечать мало.

Но это оказался Мартин.

– Привет, Пауль! Ну ты меня озадачил! Неужто Зоечкины друзья объявились?

– За две недели до смерти Святослав говорил другу, что на него вышли важные персоны и это как-то связано с его сестрой. Больше пока ничего.

– Друг – тот самый Русский? – Пошутил Мартин.

– Да. Ты о нем что-то знаешь?

– По советскому периоду его жизни – чист и доверия заслуживает. А вот по итальянскому ничего сказать не могу. Коллеги из Ватиканского отдела намекают на осторожность. Советуют анализировать информацию, помня, что она может интересовать и нас, и ваших местных коллег, и церковников... И нам совсем ни к чему лезть в их разборки... но по Москве к нему претензий нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.